

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

Институт восточных рукописей

Выпускается
под руководством Отделения
историко-филологических наук

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

1 (22)

ВЕСНА — ЛЕТО
2015

Журнал основан в 2004 году
Выходит 2 раза в год

В НОМЕРЕ:

ПУБЛИКАЦИИ

Рукопись монгольской сказки «О старике Боронтае»
из собрания ИВР РАН. Предисловие, транскрипция, перевод
с монгольского языка, примечания *Д.А. Носова* 5

ИССЛЕДОВАНИЯ

А.Л. Хосроев. Еще раз об апофатическом богословии
гностиков (материалы и комментарий) 12

Л.В. Горяева. Две рукописи «Повести о раджах Пасея»
(к истории текста) 37

И.С. Гуревич. О двух буддийских текстах как источниках
китайского разговорного языка III–IX вв. 47

К.Г. Маранджян. Конфуцианский трактат Наказ Тодзю
«Беседы со старцем» как достоверный исторический источник,
или Были ли неграмотными самураи в начале XVII в.? 57

З.А. Юсупова. К истории изучения лурских диалектов 67

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

М.М. Юнусов. Из истории дешифровки западносемитского
письма: события и люди. III. Пальмирские тексты в Европе:
С. Пети и Н.-К. де Пейреск 75

Ю.А. Иоаннесян. Троичная духовная природа человека
в учении шейхитов 98

А.И. Колесников. Топография христианских епархий
Восточного Ирана и Хорасана при Сасанидах (III–VII вв.) 118

В.М. Рыбаков. «Незаконное присвоение» в уголовных
законах китайской династии Тан 128

С.Л. Бурмистров. Даттатрея и его место в индуистской
мифологии 141

КОЛЛЕКЦИИ И АРХИВЫ

- Е.П. Островская.* Вклад Н.Д. Миронова в изучение буддийской коллекции собрания индийских рукописей Азиатского музея — ИВР РАН 153
- С.И. Марахонова.* Российский японист С.Г. Елисеев в Гарварде в 1932–1957 гг. (на англ. яз.) 169

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- Т.А. Пан.* 57-я ежегодная встреча Постоянной международной алтаистической конференции (Владивосток, 9–14 сентября 2014 г.) 177
- С.Л. Бурмистров.* 31-я конференция по философской компаративистике «Философская компаративистика и компаративная философия образования». Центр философской компаративистики Института философии СПбГУ (Санкт-Петербург, 21 ноября 2014 г.) 181
- Т.В. Ермакова, Е.П. Островская.* Восьмые Всероссийские востоковедные чтения памяти О.О. Розенберга (Санкт-Петербург, 24–25 ноября 2014 г.) 184
- М.М. Юнусов.* Международная конференция, посвященная 100-летию со дня рождения Игоря Михайловича Дьяконова (Санкт-Петербург, 13–15 января 2015 г.) 189
- С.Х. Шомахмадов.* X Открытый теоретический семинар сектора Южной Азии Отдела Центральной и Южной Азии ИВР РАН (Санкт-Петербург, 11 февраля 2015 г.) 200
- Ю.А. Иоаннесян.* Иранистическая конференция «Философия, религия, история и культура Ирана» (Санкт-Петербург, 18 февраля 2015 г.) 204

РЕЦЕНЗИИ

- Kritzer Robert.* Garbhāvākṛāntisūtra: The Sūtra on Entry into the Womb. — Tokio: The International Institute for Buddhist Studies of The International College for Postgraduate Buddhist Studies, 2014 (Studia Philologica Buddhica, Monograph Series XXXI). — 438 pp. (*В.П. Иванов*) 208
- Боркин Л.Я.* Извара, Н.К. Рерих, Гималаи. — СПб.: Издательство «Европейский дом», 2014. — 256 с., 270 илл. (*Т.В. Ермакова*) 211
- Васильков Я.В.* Миф, ритуал и история в «Махабхарате». — СПб.: Издательство «Европейский дом», 2010. — 397 с. (*Е.В. Танонова*) 213
- Руденко М.Б.* Очерки средневековой курдской литературы. Подготовка рукописи к изданию, предисловие, примечания, указатели Ж.С. Мусаэлян; Приложение: *Руденко М.Б.* Материалы и наброски для лекции «Курды: Быт, нравы, обычаи и культура». — СПб.: Контраст, 2014 (Азиатика). — 280 с. (*З.А. Юсупова*) 216

IN MEMORIAM

- Владимир Аронович Якобсон (1930–2015) (*Н.О. Чехович*) 219
- Валерий Вячеславович Полосин (1939–2014) (*С.М. Якерсон*) 221

На четвертой стороне обложки:
Миниатюра из альбома
“Hindoo mythology”, vol. I,
шифр Ms.Ind.IV, 19, из
коллекции ИВР РАН

Над номером работали:

Т.А. Анিকেева
А.А. Ковалев
О.В. Мажидова
Р.И. Котова
О.В. Волкова
Н.Н. Щигорева
Е.А. Пронина

Kritzer Robert. Garbhāvākraṅtisūtra: The Sūtra on Entry into the Womb. —

Tokyo: The International Institute for Buddhist Studies of the International College for Postgraduate Buddhist Studies, 2014 (Studia Philologica Buddhica, Monograph Series XXXI). — 438 pp.

В 2014 г. в известной серии “Studia Philologica Buddhica”, выпускаемой токийским Международным институтом буддологических исследований, увидела свет монография проф. Роберта Критцера «Гарбхавакранти-сутра. Сутра о вхождении в утробу», посвященная исследованию этого практически не изученного, но важного для поздних этапов становления буддийской мысли памятника. Заметно, что автор посвятил изучению, анализу, переводу этого текста значительное время. Работа осуществлялась, как указывает сам Критцер, с привлечением экспертов в различных областях востоковедных штудий, при поддержке научных грантов. В результате было создано добротное академическое исследование древнего источника по одной из интереснейших доктринальных сторон буддизма, которое, безусловно, войдет в фонд значимых международных буддологических публикаций, интересных как специалистам в области индологии, синологии, тибетологии, так и вообще всем интересующимся буддийской культурой, а также историей медицины азиатского культурного ареала.

В основу композиции монографии положен, на наш взгляд, абсолютно оправданный в данном случае принцип поступательного движения от простого к сложному: читателю предлагается сначала ознакомиться с содержанием и переводческой спецификой памятника в общих чертах, а далее автор предоставляет полный перевод памятника, сопровождаемый разработкой наиболее важных доктринальных и источниковедческих тем. Так,

сам перевод предваряется кратким, но емким введением в проблематику источника и общим обзором текста. Безусловное подспорье при первичном знакомстве с содержанием — помещаемый автором в начало монографии синопсис. Следует принять во внимание предупреждение автора, что название и нумерация глав текста — это не оригинальная разбивка текста, встречающаяся в сутре, но предлагаемая самим переводчиком система. Ее введение, безусловно, методологически оправданно, поскольку без этого ознакомление непосредственно с текстом было бы затруднено. Вместе с тем нельзя не согласиться с автором монографии, что в отдельных случаях предложенная им разбивка может считаться спорной (с. 5).

Значимым видится раздел первичного обзора, в котором Р. Критцер сопоставляет медицинские воззрения (прежде всего касающиеся эмбриологии), отраженные в исследуемом источнике, и традиционные индийские медицинские знания. Автор апеллирует к таким древним источникам по аюрведе, как «Сушрута-самхита», «Чарака-самхита», «Аштангахридая-самхита». Отдельные частные вопросы компаративного характера оформлены в виде сопоставительных таблиц. Медицинские воззрения начала новой эры, отраженные в данном трактате, как указывает автор, в позднейшее время вошли в качестве составного элемента в знаменитый комплекс тибетских медицинских знаний, во многом повлияв на его становление. Таким образом, этот раздел, безусловно, будет интересен исследователям эволюции традиционных медицинских знаний Индии и Центральной Азии.

Перевод памятника выполнен Р. Критцером по тибетскому тексту сутры, содержащемуся в разделе «Кшудракавасту» Винаи школы *муласарвастивада*. Текст сутры не сохранился ни на одном из индийских языков (с. 9), но сохранились фрагменты тохарского

извода текста. Перевод сутры на тибетский, по всей вероятности, осуществлялся с санскрита, по крайней мере, как справедливо указывает Критцер, нет никаких свидетельств, что он мог быть переведен с какого-либо иного языка (с. 111). Существуют три китайских (самый ранний принадлежит Дхармаракше — переводчику, сыгравшему важную роль в становлении буддизма в Китае) и три его тибетских перевода (с. 9). Работая над английским переводом, автор учитывал все сохранившиеся версии древних переводов памятника. Так, отдельный раздел монографии посвящен теме сопоставления тибетских и китайских переводов сутры, в котором автор педантично учитывает все существующие разночтения и смысловые нюансы. Этот раздел содержит также значительные по объему сопоставительные таблицы, где наглядно представлены варианты прочтения текста тибетскими и китайскими переводчиками. И, наконец, без сомнения имеющим огромное значение для специалистов следует считать раздел, в котором помещено критическое издание памятника, снабженное подробным аналитическим аппаратом. Все это, вне всякого сомнения, говорит о фундаментальном характере рецензируемой монографии.

Что касается важной хронологической компоненты любого источниковедческого исследования, а именно датировки текста, то, как это обычно бывает в случае с текстами, происходящими из индийского культурного ареала, время создания памятника устанавливается предположительно. Первые китайские переводы текста появляются примерно в III в. н.э. Как справедливо замечает автор, первые версии сутры должны были появиться раньше данного срока, поскольку ссылки на нее обнаруживаются в ряде буддийских трактатов предшествующих столетий. Сопоставляя данные по датировкам этих источников, автор приходит к выводу о середине II в. н.э. как о времени, когда уже наличествовал оригинал сутры.

Разумеется, читательский интерес к данной публикации помимо источниковедческих реалий привлечет и само содержание трактата, посвященного подробному изъяснению важной доктринальной темы в буддизме — механизму обретения нового рождения в сансарном бытии, рассматриваемому в том числе в самых что ни на есть физиологических деталях процесса. Данная тема, раскрываемая в сутре, отражает интереснейшие стороны ре-

лигиозно-философского дискурса буддизма, ставящего вопросы рождения и смерти в зависимости от кармических первичных и вторичных причин, генерируемых индивидом, рассматривая бытие индивида как бесконечную череду мучительных «претерпеваний» состояний бытия между повторяющимися моментами многочисленных рождений и смертей. Содержание сутры центрируется вокруг тем зачатия, тридцати восьми недель вынашивания плода, рождения и страдания живого существа после рождения.

Исследователь отмечает, что сутра не содержит описания периода беременности, но сфокусирована именно на вопросах повторного вхождения в бытие после смерти и последующие процессы пребывания в утробе, рождения и т.д. Р. Критцер абсолютно верно отмечает основной «религиозный посыл» сутры, заключающийся в наглядной (в данном случае медицинской) иллюстрации первой буддийской «истины о страдании», которое неизменно сопровождает человека с момента его зачатия и на протяжении всей жизни. Специфичным для этого текста, по мнению автора, является также элемент «аскетической мизогинии» (“ascetic misogyny” — термин Критцер заимствует у Аллана Спонберга) (с. 3). На наш взгляд, это все же трудно считать удачной формулировкой. Аскетический, монашеский пафос раннего буддийского послания с его идеалами ухода от мира и монашеского целибата очевиден для любого, знакомого с буддийской культурой, но страстный «женоненавистнический» мотив все же вряд ли можно усмотреть в источнике, который принадлежит учению, видящему основную цель своего праксиса в угасании страстей.

Зачин сутры (с. 39–43) традиционен: Будда прибывает в город Чампа, где к нему приходит его единокровный брат Нанда с пятью сотнями монахов-*бхикшу*. Бхагаван обещает поведать им особую *дхарму* — учение под названием «Вхождение в утробу». Будда указывает на необходимые условия для возникновения нового бытия в *сансаре*: двух родителей и, собственно, того, кто воплощается и кто обозначается техническим термином *антарабхава* (*antarābhava* — букв. «промежуточное бытие»). Описывается «внешность» *антарабхав* в зависимости от вида удела *сансары*, в каком им суждено родиться. Для тех *антарабхав*, чья карма ведет к рождению в адских мирах *сансары*, характерен цвет горелого дерева. Те, кто рождаются животными, цве-

том напоминают дым. Тот, кому суждено родиться «голодным духом» — *п্রেтой*, имеет цвет, напоминающий воду. Родившись в мирах людей и жителей небес (в общем случае), *антарабхава* имеет золотистый цвет. (отдельно оговаривается случай с существами *рупа-дхату* и *арупа-дхату*). *Антарабхавы* могут свободно перемещаться в пространстве и обладают «божественным зрением» (*divūsaḥṣus*). В зависимости от удела *сансары*, где им суждено родиться, *антарабхавы* имеют тот или иной внешний облик: некоторые имеют по паре рук и ног, некоторые много ног или не имеют их вовсе. Автор монографии отсылает к важным буддийским источникам, содержащим схожие описания, в частности к «Абхидхармакоша-бхашье». В сутре обсуждаются медицинские особенности потенциальной роженицы, способствующие или препятствующие перерождению, а также особо оговариваются другие факторы, которые могут препятствовать зачатию.

Безусловно, небезынтересным для знакомого с сюжетикой тибетских учений цикла «Йоги яростных и мирных божеств» — Шитро (представленной, в частности, в ныне широко известной «Книге мертвых») будет данное в сутре описание самого процесса вхождения в утробу и сопутствующих этому психических переживаний. Так, в этом раннем буддийском источнике упоминается важный признак — притяжение к родителю противоположного пола и отторжение родителя одного с ним пола — указание на половую принадлежность будущего ребенка. Таким образом, в дискурс вводится важная теоретическая мировоззренческая компонента буддизма: две базовые *клеши* — *рага* и *двеша*, определяющие бинарность явлений бытия. В описании процесса вхождения в утробу рассматриваются десять типов особых ошибочных видений, посещающих *антарабхаву* (видения-переживания жара, солнца, ветра, дождя, холода и др.), из-за чего перерождающееся существо ищет какое-либо убежище, которым в видениях может оказаться, например, некое здание или хижина либо просто щель между камнями, куда устремляется *антарабхава* и этим входит в утробу (с. 44–45).

Интересным является описание зародыша в начале его существования: он, носящий в тексте техническое наименование *калала*, изначально неотделим от «крови» матери и семени отца, но под воздействием факторов, разбираемых в сутре, постепенно формирует-

ся в нечто от них отличное. Этот процесс Будда уподобляет появлению масла во время пахтанья молока или зарождению различных типов насекомых в траве, в навозе, во фруктах и пр. В тексте подробно обсуждается роль четырех *махабхут* (вселенских первоэлементов) в формировании тела живого существа — т.е. сутра в русле буддийского учения о причинности изъясняет первичные и вторичные факторы, участвующие в формировании тела живого существа (с. 46–50).

Примечательными, безусловно, видятся древние эмбриологические воззрения, отраженные в описании тридцати восьми недель вынашивания плода и участия в этом различных энергетических и кармических факторов. В сутре содержится подробное — по недельное описание этого процесса. Рассматриваются различные ощущения, переживаемые плодом, стадии формирования частей тела, конечностей и пр. Описание изобилует технической медицинской терминологией и многочисленными, поясняющими излагаемый материал сравнениями. Такому фактору, как *карма*, отводится центральное место в объяснении особенностей формирования тела, и сутра содержит обширные пассажи, объясняющие ее роль в этом процессе (с. 51–73).

После описания процесса рождения следует детальное изложение переживаний новорожденного, доминирующим из которых, безусловно, сутра, следующая духу буддийского учения, полагает переживание *дуркхи* — «страдания-претерпевания». Всяческий контакт тела новорожденного со средой — прикосновение рук, ткани, соприкосновение с водой и пр. — текст трактует как болезненные переживания. Помимо этого через неделю после появления на свет новорожденный становится объектом восьмидесяти тысяч «червей», разрушающих его здоровье и «поедающих» ту или иную часть его тела. Каждый из типов этих червей имеет свое собственное причудливое название, и, как отмечает Р. Критцер, хотя их наименования и восходят к санскритским источникам, реконструировать их на основании тибетского перевода практически невозможно. В то же время живое существо атакуют тридцать два «демона» (неблагоприятных фактора — *граха*), санскритские имена которых автор реконструирует на основании ряда источников по индийской медицине. В ходе этих описаний дидактически подчеркивается недолговечность и преходящий характер существования, и Будда не раз указывает Нан-

де, что единственным путем освобождения от сансарического существования является следование *дхарме* (с. 75–82).

Важная тема сутры — описание промежуточного существования между рождением и смертью, т.е. собственно бытия воплощенного живого существа. Весь цикл существования разделяется на десять периодов, в которых живое существо претерпевает различные виды страданий. Сутра скрупулезно подсчитывает продолжительность жизни человека, указывая число времен года, месяцев, суток и количество приемов пищи. Сутра перечисляет сорок восемь видов болезней по месту их образования, а также приводит классификацию болезней по четырем группам — по нарушениям в трех основных гуморах: слизи, желчи, жизненного ветра и смешанного типа (всего четыреста четыре болезни — по сто одной в каждой группе). Также упоминаются другие виды несчастий, которые могут поразить человеческое тело (такие, например, как всевозможные виды травм и пр.). Вообще, все типы жизненной активности (движение, сидение, стояние, лежание и др.) приносят в результате лишь страдание телу. Таким образом, человеческое тело подвержено болезням, изменчивости, неизбежному старению и смерти. Весь поток жизни — это поток «формирующих факторов» (*санскар*). Следование *дхарме* способно пресечь этот поток (с. 82–88).

Чрезвычайно интересной видится встречающаяся в тексте сутры типология сознания по сохранению осознания в процессе «вхождения в утробу» (*гарбха-авакранти*). Текст говорит о четырех возможных вариантах: полном забывании о вхождении, пребывании и рождении; сохранении осознания в процессе вхождения в утробу и пребывания в ней; забывании в момент вхождения и потери памяти в процессе пребывания в утробе и рождения; вхождении, пребывании и рождении без осознания. Подробно обсуждаются факторы, определяющие каждый из этих вариантов (с. 89–96).

Несмотря на то что человеческое существование полно страдания, сутра подчеркивает, что рождение (букв. «удел» — *сати*) в форме человека — это лучшее рождение и обретается редко. Сутрой описываются характеристики бытия в других уделах: у жителей ада, *претов*, богов и животных. *Сансара* уподобляется горящему пламени, горение которого поддерживается огнем страсти, не-

нависти и неведения (т.е. трех базовых *клеш*) (с. 96–99).

В завершающей части сутры приводятся слова Будды, которые переключаются со многими другими буддийскими источниками, идентифицируемыми автором монографии. Будда говорит о важности развития должного усилия в следовании *дхарме* на благо себя и других, непостоянстве природы пяти *скандх* и об окончании цикла перерождений при постижении таковой их природы, о безошибочности даваемого им учения, о природе реальности, которую он постиг, к которой он пробудился. В этом контексте Бхагаван произносит встречающуюся во многих других буддийских источниках фразу: «Нанда, я не спорю с миром, но мир спорит со мной!». Будда указывает на личное усилие каждого индивидуума как на залог успеха в постижении. В завершении сутры Бхагаван еще раз в 25 стихах подытоживает суть излагаемого им учения и демонстрирует, как из *скандх* под воздействием кармических факторов возникает тело (с. 99–108).

Таково краткое изложение тем «Сутры о вхождении в утробу», в которой читатель найдет и разъяснение общих доктринальных вопросов буддийского учения, и освещение неразделимых от них психофизиологических аспектов бытия человека во всех формах его пребывания в круговороте бытия. Текст сутры также содержит множество религиозно-этических, культурологических, медицинских деталей, которые покажутся интересными как специалистам-востоковедам, так, возможно, и историкам науки. Для знакомства с ними заинтересованного читателя мы адресуем непосредственно к тексту этой замечательной монографии.

В.П. Иванов

Боркин Л.Я. Извара, Н.К. Рерих, Гималаи. — СПб.: Издательство «Европейский дом», 2014. — 256 с., 270 илл. Авторы фотографий: А.В. Андреев, Б.К. Ганнибал, С.Н. Литвинчук, В.В. Скворцов, Д.В. Скоринов.

Личность и деятельность Н.К. Рериха (1874–1947) ввиду оригинальности, разноплановости и масштабности вклада (живопись, археология, общественная деятельность и не только) доныне остаются предметом исследова-